

Ем Н.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

ОСНОВЫ ДИАСПОРНОЙ ПОЛИТИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ В КАЗАХСТАНЕ

Формирование диаспорологии как самостоятельной науки относится к концу XX века. Наиболее полное отражение нашли процессы возникновения этнической диаспоры, основные черты, типологии, функционирование в новой среде проживания, социальная значимость, их место и роль в странах-реципиентах и странах-донорах и т.д. Однако, отдельных работ по диаспорной политике не проводилось, хотя особенности мероприятий Южной Кореи в зарубежных странах освещались во многих исследованиях.

В данной статье изучается диаспорная политика Южной Кореи в Казахстане. В связи с проживанием здесь 100-тысячной корейской диаспоры более 80 лет данный вопрос является очень актуальным в современной отечественной науке. Автор раскрывает понятие «диаспорная политика», направления деятельности южнокорейского правительства в Казахстане. Изучение особенностей диаспорной политики Южной Кореи на основе сравнительно-исторического, описательного, синхронно-диахронного методов исследования актуализирует роль диаспорной политики Южной Кореи в развитии этнических общин за рубежом. Автор провел анализ различных видов поддержки корейской диаспоры Казахстана в области образования, культуры и языка, выявил роль этнических корейцев в экономическом взаимодействии Южной Кореи и Казахстана.

Ключевые слова: диаспорная политика, Казахстан, Южная Корея, корейцы.

Yem N.

al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

The bases of the diasporative policy of South Korea in Kazakhstan

The formation of diasporology as an independent science dates back to the end of the 20th century. The most complete reflection was found in the processes of the emergence of the ethnic diaspora, the main features, typologies, functioning in a new living environment, social significance, their place and role in recipient countries and donor countries, etc. However, there were no separate works on the diaspora policy, although the features of South Korea's activities in foreign countries were covered in many studies.

This article explores the diaspora policy of South Korea in Kazakhstan. In connection with the residence of 100,000 Korean diasporas here for more than 80 years, this issue is very relevant in modern Russian science. The author reveals the notion of «diaspora policy», directions of activity of the South Korean government in Kazakhstan. The study of the peculiarities of the South Korean diaspora policy on the basis of comparative historical, descriptive, synchronous-diachronic methods of research actualizes the role of the South Korean diaspora policy in the development of ethnic communities abroad. The author analyzed various types of support for the Korean diaspora in Kazakhstan in the field of education, culture and language, revealed the role of ethnic Koreans in the economic interaction between South Korea and Kazakhstan.

Key words: diaspora policy, Kazakhstan, South Korea, Koreans.

Оңтүстік Кореяның Қазақстандағы диаспоралық саясатының негіздері

Диаспорологияның жеке ғылым ретінде қалыптасу кезеңі ХХ ғасырдың соңына жатады. Этностық диаспораның пайда болу процестері, негізгі сипаттамалары, типологиялары, жаңа ортада жұмыс істеуі, әлеуметтік маңыздылығы, қабылдаушы және беруші мемлекеттердегі рөлі мен орны және т.б. ең толық көрінісін тапты. Дегенмен, Оңтүстік Кореяның шет елдердегі қызметінің ерекшеліктері көптеген зерттеулерде қамтылғанына қарамастан, диаспора саясатында жекелеген жұмыстар жүргізілмеген.

Бұл мақалада Оңтүстік Кореяның Қазақстандағы диаспоралық саясаты талқыланды. Бұл жер 80 жылдан астам уақыт бойы 100 000 корей диаспорасының тұрғылықты жері болуына байланысты, аталған мәселе қазіргі отандық ғылымда да өте өзекті. Зерттеуші «диаспоралық саясат» ұғымын, Қазақстандағы Оңтүстік Корея үкіметінің қызмет бағыттарын ашып көрсетеді. Салыстырмалы-тарихи, сипаттамалық, синхронды-диахрондық зерттеу әдістерінің негізінде Оңтүстік Кореяның диаспоралық саясатының ерекшеліктерін зерделеу, шетелдегі этникалық қауымдастықты дамытуда Оңтүстік Кореяның диаспоралық саясат рөлінің маңыздылығын көрсетеді. Зерттеуші корей диаспорасының білім беру, мәдениет және тілдер саласында әртүрлі қолдау түрлерін талдап, Оңтүстік Корея мен Қазақстан арасындағы экономикалық өзара әрекеттестікте этникалық корейлердің рөлін анықтады.

Түйін сөздер: диаспора саясаты, Қазақстан, Оңтүстік Корея, корейлер.

Введение

Республика Корея начала осуществлять интенсивную политическую деятельность по отношению к зарубежным корейцам. В Казахстане эта стратегия начала образовываться с получением суверенитета государства. В 1997 г. в Сеуле правительством Республики Корея был основан «Фонд зарубежных корейцев». В рамках деятельности фонда в 2005 году правительство Республики Корея основало Программу взаимопомощи для зарубежных корейцев, живущих исключительно в странах бывшего Советского Союза. С этого момента значительно активизировались международные связи между Казахстаном и Южной Кореей, а казахстанские корейцы начали повсеместно вовлекаться в социально-культурные, финансовые и политические вопросы страны (Альмуханова А., 2017).

К началу 1990-х годов экономика Казахстана была в сильном упадке и нуждалась в помощи извне. На этом этапе Южная Корея стала одной из первых стран-инвесторов Казахстана. Ведущие корейские транснациональные компании «Samsung», «LG», «Hyundai» и другие внедрили в разные сферы казахстанской экономики и помогли развитию государства на первых порах кризиса. Предпринимателям из Южной Кореи было легко адаптироваться к новым условиям в Казахстане, и главенствующую роль в этом сыграла многочисленная корейская диаспора Казахстана, зарекомендовавшая себя в стране

как одна из самых трудолюбивых и высокообразованных представителей этнических групп. Предприниматели из числа этнических корейцев Казахстана создавали совместные предприятия с южнокорейскими бизнесменами, а также выполняли роль посредника между казахстанскими и южнокорейскими представителями в бизнес-структурах. Нельзя не отметить, что многие южнокорейские предприниматели смогли открыть свою деятельность в Казахстане именно благодаря помощи и поддержке корейской диаспоры.

В современный период отношения между Республикой Казахстан и Республикой Корея вступили в новый этап стратегического партнерства. Он предусматривает всестороннее укрепление сотрудничества отношений между странами в таких сферах, как культура, торговля, партнерство, решение глобальных политических вопросов и т.д. В этом отношении политика, проводимая Республикой Корея в Республике Казахстан, сыграла огромную роль в развитии как отдельной этнической группы, так и страны в целом.

Методы

Методы сбора и анализа данных о диаспоре и диаспорной политике можно разделить на две категории: «качественные» и «количественные». Наиболее ценные диаспорологические материалы добываются методом экспедиционного исследования, который получил название стационарного. Он связан с длительным пребыванием

и вживанием в исследуемую этническую среду. На практике, в диаспорологии выделяют следующие методы сбора материалов: полевая работа, опрос, наблюдение, анкетирование, интервью и т.д.

Учитывая обширность вопроса диаспоры и диаспорной политики, наиболее оптимальным представляется мультидисциплинарный подход в изучении диаспорной политики, который позволяет исследовать как сложный объект, отличающийся от других этнических групп рядом особенностей: демографическими, политическими, правовыми, экономическими, социально-культурными, языковыми и т.д. Для изучения этих особенностей применяются методологические приемы многих отраслей социально-гуманитарных наук. Так, наиболее известным является дескриптивный либо описательный метод. Начальным этапом данного метода является сбор теоретической информации, каталогизация, а также систематизация собранного материала. Описательный метод исследования, как и другие методы, подвергается изменению по истечении некоторого промежутка времени и нуждается в постоянной корректировке.

Другим методом является компаративный метод. Данный метод исследования позволяет выявить общее и отличное в развитии диаспорной политики в разных странах, а также позволяет выявить причины этих сходств и различий. В диаспорной политике будут сравниваться сходства и различия в возникновении этнической корейской диаспоры в разных странах. Будет проводиться сравнительный анализ деятельности южнокорейского правительства по отношению к диаспорам, проживающим в различных государствах, а также будет выявлена роль корейской диаспоры в таких государствах, как США, Япония, Китай, Россия, Центральная Азия и Казахстан. Так, к примеру, история корейской диаспоры в разных странах насчитывает разные периоды существования. Так, российские корейцы совсем недавно отметили 150 лет проживания в России, казахстанские корейцы празднуют восьмидесятилетие истории корейцев, в Японии она отмечается с 1910 года.

Еще одним методом исследования был синхронно-диахронный метод. Этнос предстает как последовательно развивающаяся во времени и пространстве человеческая общность, имеющая границы, этапы своего существования: формирования, трансформации, адаптации и т.д. Данный метод позволяет сопоставлять различные характеристики одной диаспоры в определенный

промежуток времени. Синхронно-диахронный метод является оптимальным, так как диаспора, несмотря на его очевидную синхронность, является в постоянном развитии и изменении. Метод анализа и синтеза является универсальным методом исследования. Диаспора представляет собой сложный исследовательский объект, и ее познание является постоянным, циклическим процессом анализа и синтеза.

Но наиболее интересным и приемлемым был метод включенного наблюдения. Качественный метод исследования позволил изучать людей в их естественной среде, в повседневных жизненных ситуациях. Эта форма полевых исследований, которая происходит в реальных условиях и которая, в отличие от эксперимента, никем не контролируется и не структурируется. Автору удалось выступить в роли участника процесса (действия, ситуации) и в качестве инсайдера или наблюдателя – «нейтрального аутсайдера». В результате было проведено наблюдение и составлены записи на факультете востоковедения КазНУ им. аль-Фараби, раскрывающие участие правительственных организаций образования и науки Южной Кореи по отношению к корейской диаспоре (анализу были подвергнуты специальные стипендиальные программы для этнических корейцев среди студентов и преподавателей). Таким образом, выше перечисленные методики позволили раскрыть вопрос о диаспорологии и диаспорной политике в полной мере.

Работа была исследована и изучена на основе научных работ и монографий отечественных, российских и других зарубежных ученых. В современных исследованиях вопросом диаспоры глубоко стали интересоваться после массовых миграций населения в XX веке. Перемещения людей в XX веке привели к формированию новых диаспор, которые в современном мире стали приобретать иное, новое значение. Массовое переселение народов в XX веке носило как насильственный, так и добровольный характер.

Исследования классических типов диаспор, связанные с их сопоставлением и спецификацией, представлены в работах Х. Тололяна, У. Сафрана, Р. Кохейна и других ученых. Упомянутые авторы провели широкий научный анализ с целью определить сущность и характеристику этнических диаспор (Tololyan K., 1996:13-27). Р. Кохейн и Дж. Най, в своих совместных работах выделяют главной особенностью всех диаспор стремление иммигрантских сообществ к объединению и формированию этнических групп и сетей. Такие сети, в свою очередь, скре-

пляют и объединяют воедино людей по признаку этнической принадлежности (Кохейн Р.О., Най Дж.С., 1999: 228-247). Исследователи М. Бернал и Дж. Найт в своих работах значительное внимание уделяют вопросам структурного анализа идентичности диаспор, ее трансформации в странах проживания (Bernal M.E., Knight G.P., 1994: 11-30).

За последние двадцать лет за рубежом появился значительный массив публикаций в виде монографий, сборников, статей, материалов конференций по актуальным вопросам, связанным с различными диаспорами (еврейская, армянская, японская, корейская, турецкая и т.д.). Среди работ да данную тему стоит особо отметить «Энциклопедию диаспор» (2 тома), изданную под редакцией Мэлвина Эмбера, Карол К. Эмбер и Яна Скоггарда (Йельский Университет) (*Centre of Migration and Diaspora Studies, 2017*). Во многих университетах Северной Америки, Европы и Азии действуют научные центры, которые специализируются на изучении диаспорологии. Совместно действуют исследовательские институты и научные центры, изучающие различные аспекты диаспорологии. Например, в Институте Восточных и Африканских исследований Лондонского университета в 2003 году началась междисциплинарная программа по подготовке магистров по специальности «Миграции и диаспорные исследования». А в 2007 году она переросла в создание одноименного Центра, в котором научные проекты и учебные программы вышли за афро-азиатские рамки и охватили диаспоры в Европе, Америке и странах Карибского бассейна (*World Diasporas Encyclopedia, 2004*). Исследовательские центры диаспорологии имеются во многих странах мира.

В российской научной литературе проблема диаспоры всегда шла на базе разрабатываемой теории этноса. Существенное количество трудов о диаспорологии отдано исследованию абстрактных методик, в рамках которых затрагивается метод научного разьяснения генезиса диаспоры и ее значимости. Разработку данного теоретического подхода связывают с проведенными в 1960-80-х годах работами С.М. Широкогорова и Л.Н. Гумилева (Гумилев Л.Н., 1993: 154).

В Казахстане тема диаспоры стала в первую очередь исследоваться в связи с изучением истории казахов, оказавшихся за пределами своей исторической родины. Большой вклад в исследование вопроса о диаспорологии внесла Г.М. Мендикулова. Она выполнила ряд зарубеж-

ных экспедиций в страны, где проживают численно крупные казахские общины и диаспоры. Ее диссертация была первой в Казахстане, посвященной истории зарубежных казахов (Мендикулова Г.М., 1997: 24). На сегодняшний день историю казахов Китая изучают ученые и исследователи К.Л. Сыроежкин, Н. Мухамедхан-улы. Исследователь Б. Калшабаева занимается вопросом о казахах в Узбекистане; Д.Ескекбаев – по этнографии российских казахов. В Казахском национальном университете имени аль-Фараби более 20 лет действует Международный центр корееведения, изучающий проблемы диаспоры и зарубежных корейцев. Так, в 2017 году вышло в свет учебное пособие «Введение в диаспорологию» издательства Казахского национального университета им. аль-Фараби (Ким Г.Н., 2016).

На миграционную ситуацию в мире большое влияние оказали глобальные процессы, связанные с распадом старых и образованием новых государств, изменением экономической системы и либерализацией общественно-политической жизни в стране. В результате распада СССР за пределами России оказалось 25 млн. русских и несколько миллионов представителей других коренных народов. Насыщенный миграционный поток сформировался благодаря ослаблению эмиграционных ограничений в бывшем Советском Союзе. За семь лет (1989-1995 гг.) 597 тыс. евреев прибыли в Израиль, из них 29,9% выехали из Российской Федерации, 29,3% – с Украины и 22,3% – из азиатских стран СНГ. Масштабы современных трансграничных миграций, их условия, изменения правового положения мигрантов, проблемы их адаптации и аккультурации в принимающей стране, по-новому поставили вопрос – какова же роль миграций в формировании диаспор и диаспорной политики (Симановский С.И., 1997:28-32).

Вопросом диаспорной политики занимался Габриэль Шеффер, автор книги «Diaspora politics: Athomeabroad» (Шеффер Г., 2003:17-21). В своем труде о диаспоре в сегодняшнем мире он касается вопроса, возникшего на фоне нынешних тенденций: глобализации, демократизации, ослабления этничности и национализации государства, массовых миграций. Шеффер довольно глубоко изучает политику исторических, современных и зарождающихся этнических социальных диаспор современного мира.

Другим исследователем диаспоры и диаспорной политики считается автор книги «Реквием по этносу» Тишков В.А. (Тишков В.А., 2003). Автор пересматривает главенствующую в рос-

сийском общественном знании теорию этноса, дает новую трактовку феномена этничности. В работе пересмотрены вопросы социально-культурного развития человечества, восприятия времени и пространства, природы государственности и власти, антропологии общественных изменений в контексте российских трансформаций, проблемы федерализма и регионального управления в цивилизованно-сложных сообществах, сущность национализма и конфликтов, историко-культурные истоки насилия и терроризма, значимость диаспор как международных общностей.

В большинстве случаев диаспора оказывает воздействие на мировую политику через конкретное государство. Несмотря на часто несправедливую миграционную политику и отдельные проявления ксенофобии, диаспоры не прерывают контактов с институтами «принимающих» стран. Более того, в долгосрочной перспективе обе стороны заинтересованы во взаимодействии. Г. Шеффер полагает, что диаспоры проявляют себя как самостоятельные политические субъекты в рамках «модели треугольника»: родина – диаспора – «принимающее» государство (Шеффер Г., 2003:17-21). Взаимодействие между страной-донором и страной-реципиентом эмигрантов, которые впоследствии могут трансформироваться в диаспору, оцениваются исследователями в рамках разных концепций. В последнее время все более популярно увязывать анализ диаспорных процессов в контексте глобализации современного мира. Бурный рост численности иммигрантских сообществ, укрепление их экономической мощи и политического влияния дает основание говорить о «диаспорной политике». Как утверждает Э. Григорян: «Диаспоры управляют всем миром, определяют международные нормы, создают города, страны, и даже ставят задачи создания мирового правительства» (Григорян Э., 2017).

Таким образом, формирование диаспорологии как самостоятельной науки относится к концу XX века. Наиболее полное отражение нашли процессы возникновения этнической диаспоры, ее сущностные проявления, основные черты, типологии, функционирование в новой среде проживания, социальная значимость, их место и роль в странах-реципиентах и странах-донорах и т.д. Эти аспекты рассматриваются в сферах социологии, антропологии, культурологии, в которых термин «диаспора» обрела самостоятельность. Отдельных работ по диаспорной политике не проводилось, хотя особенности мероприятий,

проводимых правительством Южной Кореи в зарубежных странах, освещались периодически во многих исследованиях.

Основная часть

Этнические корейцы за рубежом

Современная иммиграция корейцев, начавшаяся в послевоенный период, коренным образом отличалась от предшествовавшего начального этапа. Прежде всего, массовое переселение корейцев началось в период японского колониального периода, когда Корея и корейский народ были лишены своего суверенитета, они переселялись, главным образом, в соседние, граничащие с Корейским полуостровом государства: Китай, Японию и Россию.

Крупные по численности корейские общины сложились помимо прежней четверки стран-реципиентов (Китай, Япония, США, СССР) в Канаде, Австрии и Новой Зеландии, странах Латинской Америки. Современные корейские общины весьма заметны в некоторых странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии. Корейцы проживают на Ближнем, Среднем Востоке, африканском континенте, т.е. в регионах, находящихся на значительном географическом удалении от Корейского полуострова. Страны, принявшие современных корейских иммигрантов, значительно отличаются друг от друга уровнем экономического развития, существующим политическим строем, этнической культурой, вероисповеданием и языком.

Корейцы Советского Союза пережили уникальный вид международной «миграции», когда с распадом Советского Союза они, оставаясь в прежних республиках, обретших независимость и суверенитет, оказались в иных государствах, стали гражданами другой страны. Численность корейских иммигрантов динамично менялась в течение исследуемого периода, переживая порой резкие скачки. Послевоенная репатриация почти наполовину сократила число зарубежных корейцев, затем вплоть до середины 1960-х годов корейские диаспоры пополнялись, в основном, из-за естественного воспроизводства, а также притока новых иммигрантов.

В настоящее время корейские иммигранты в мире представляют две основные группы: переселившиеся в конце XIX – в начале XX веков, и собственно новые переселенцы, которые стали активно иммигрировать со второй половины 1960-х годов. Обе группы существенным образом различаются географией возникновения, по

полу, социально-экономическому признаку и возрастному составу.

Современная иммиграция корейцев, начавшаяся в послевоенный период, коренным образом отличается от предшествовавшего начального этапа переселения. Одно из первых массовых переселений корейцев началось во время японской оккупации, когда Корея лишилась своей независимости, оказавшись под гнетом японского колониализма. В этот период, корейцы главным образом переселялись в соседние, граничащие с Корейским полуостровом государства: Китай, Японию и Россию (Ким Г.Н., 1999).

Вторая волна переселения корейского народа начинается в послевоенный период. Иммиграция корейцев послевоенного периода отражает все процессы глобализации, происходящие в наше время. Корейцы в данный период были репатриированы на родину, мигрировали в качестве «гастарбайтеров», специалистов по контракту, бизнесменов-инвесторов, партнеров по международному браку, приемных детей-сирот, военнопленных, беженцев, для воссоединения с семьей, миссионерской деятельности, на учебу за рубежом.

Вне зависимости от отличительных черт государства-реципиента и длительности проживания в ней все без исключения зарубежные корейские диаспоры обладают общими особенностями: всем корейским диаспорам характерны низкая рождаемость, высокая длительность жизни, высокая доля межнациональных браков и зачастую все корейские общины проживают в крупных мегаполисах стран. Семьи корейских эмигрантов потеряли собственные национальные характеристики и представляют собой простую двух- либо одноступенчатую ячейку.

Корейские диаспоры в странах проживания принимаются властями и местным населением как примерное, законопослушное и трудолюбивое этническое общество, обладающее высоким академическим и финансовым капиталом. Представители корейской диаспоры становятся известными и авторитетными персонами в общественно-политических деловых сферах, в области науки, культуры и образования. Помимо этого, корейские общины и диаспоры, в отличие от других азиатских диаспор, показывают весьма большой уровень приспособленности и аккультурации на новом месте обитания.

В мире перечисляется больше 7 млн. этнических корейцев, проживающих за пределами своей исторической родины. Южная Корея как

«передовое государство» планирует создать мощную состоятельную диаспору за границей, главным образом для получения от соответствующих государств ответных обязанностей. В силу иного политического, финансового и социального положения отдельных корейских диаспор во всем мире, отношения с ними имеют различный характер: от поддержки корейских культурных центров и упрощенного позволения заниматься нелегальным трудом в Республике Корея до простых операций покупки жилья и инвестирования.

Обсуждение

Роль диаспорной политики Южной Кореи в развитии этнических общин за рубежом

Республика Корея начала формировать планы взаимодействия с зарубежными корейцами с окончания 1990-х гг. Таким образом, начиная с 1960-х гг. в государстве обозначился экономический рост, к 1990-м годам государство владело значительным капиталом, но значимое политическое влияние в мире у нее отсутствовало. В целях сокращения такого дисбаланса Южная Корея начала искать новые пути взаимоотношений с мировым сообществом. В официальных корейских источниках целями диаспорной политики были обозначены: сохранение этнической индивидуальности заграничных корейцев и работа над их вхождением в новые сообщества. Но, по сути, планы правительства Южной Кореи относительно зарубежных диаспор были намного больше (Ким Е.В., 2012).

Республика Корея, поддерживая корейские культурные центры в разных государствах, участвуя в организации культурных мероприятий, в открытии курсов по корейскому языку (преимущественно для корейцев, проживающих на территории СНГ), предоставляя специальные стипендии для обучения в Южной Корее (для корейцев развивающихся стран), пытается сохранить и увеличить национальное самосознание корейцев за рубежом.

Наравне с такими методами, правительство Республики Кореи систематически упрощает въезд и возможность на трудовую деятельность заграничных корейцев в Южной Корее. Есть два вида виз для зарубежных корейцев: H-2 – это виза, позволяющая работать на территории Кореи в качестве неквалифицированного рабочего (максимум можно прибывать в Корее 5 лет) и F-4 – виза для квалифицированных специалистов в определенной отрасли (срок не ограничен).

Нужно отметить, что мероприятия по взаимному сотрудничеству с диаспорой имеют иную нацеленность: оказание помощи осуществляется для корейцев преимущественно из развивающихся стран (Россия, страны СНГ, Латинская Америка), при этом инвестиции ожидаются от богатых корейцев США и Канады.

Диаспорная политика Республики Корея отличается осмотрительностью, правительство остерегается переполнения рынка труда, в частности физического. Зарубежным корейцам отдается преимущество перед иными иностранцами; одновременно, прием на постоянное место жительства совершается тщательным отбором. Главными аспектами этого отбора служат: наличие гражданства развитой страны, наличие высшего образования, материальная обеспеченность и другие аспекты. При этом этническим корейцам из развивающихся государств разрешается деятельность в Корее в промежутке 5 лет в качестве простых физических рабочих.

Опыт южнокорейского правительства по отношению к зарубежным корейцам является примером для многих государств, а также способствует развитию миграционной и диаспорной политики в современном мире. Южная Корея старается поддерживать и укреплять свои позиции в странах бывшего Советского Союза. Для реализации своих целей Корея проводит диаспорную политику в России и Центральной Азии. Как правило, государства, проводящие диаспорную политику, начинают с создания или актуализации символической системы, характеризующей культурную общность. Затем предпринимаются попытки расширения и защиты прав зарубежных соотечественников в принимающих обществах, доходящих до репатриации. Все эти меры должны превратить зарубежную диаспору в консолидированное сообщество за рубежом, способное поддерживать страну исхода (в том числе на уровне финансовых вливаний), а также лоббировать ее интересы в мировом политическом и социально-экономическом пространстве. Среди мер по расширению прав диаспоры можно отметить опыт Республики Кореи в проведении репатриации корейцев о. Сахалин. Группа численностью около 45 тыс. чел. была образована потомками рабочих, привезенных на Южный Сахалин в период аннексии Кореи Японией в 1910–1945 гг. В конце 1990-х гг. Россия, Республика Корея и Япония начали кампанию по репатриации сахалинских корейцев на историческую родину. Массовый характер она приняла в 2000 г. Репатриация осуществлялась за счет

средств Красного Креста Японии и Республики Корея. Сейчас в Корее проживают несколько тысяч репатриантов из России и стран СНГ.

Организатором проведения диаспорной политики в стране является Фонд зарубежных корейцев, основанный в 1997 г. Среди основных направлений деятельности фонда можно выделить: налаживание обменов с зарубежной диаспорой; поддержка деятельности сообществ корейцев за границей и мониторинг обеспечения прав соотечественников; осуществление образовательных программ – в первую очередь поддержка центров преподавания корейского языка за рубежом и выдача стипендий представителям диаспоры для обучения в Корее; поддержка коммерческой деятельности диаспоры, в том числе организация и проведение Форума бизнесменов среди зарубежных корейцев, поддержка создания Конвенции корейского бизнеса; информационная поддержка диаспоры, включающая Организацию всемирного дня корейцев, исследования, создание международной сети корейских политиков и прочих; создание сети Глобальной Кореи с расширением общей сети зарубежных корейцев; создание и управление базой данных о представителях диаспоры и организациях зарубежных корейцев, поддержка IT-пространства. Такие мероприятия должны превратить диаспору в консолидированное общество за границей, способное сохранять страну исхода, и даже отстаивать ее интересы в политической и социально-экономической сфере.

Поддержка соотечественников в области образования, культуры и языка

Фонд зарубежных корейцев предоставляет различные образовательные, культурные и языковые программы для корейцев, проживающих за пределами исторической родины, предпочтительно для корейцев, проживающих на территории СНГ. Главной идеей Фонда зарубежных корейцев является создание высокообразованного человеческого ресурса, который впоследствии сможет внести немалый вклад в развитие и расширение экономики Республики Корея, как на ее территории, так и за ее пределами.

Так, существует специальная стипендия Фонда зарубежных корейцев, спонсирующая обучение зарубежных корейских студентов в университетах Южной Кореи. Несмотря на то, что процесс отбора кандидатов является чрезвычайно сложным и требует подтверждения не только академических достижений, но также проводится тщательный анализ по национальной принадлежности родителей (документы, подтверждаю-

щие корейские корни в нескольких поколениях дают вам возможность восстановить гражданство и получить визу F4).

Фонд зарубежных корейцев – это история не только о студентах и обучении за рубежом, а также о том, каково быть частью большой дружественной семьи зарубежных корейцев из различных стран мира (Казахстан, Россия, Узбекистан, Китай, США, Турция, Пакистан, Латинская Америка и т.д.). В 2016 г. по инициативе студенческого совета, состоящего из студентов, обучающихся в Южной Корее достаточное количество лет, была создана программа «менторства», в которой к каждому из первокурсников (хубэ) прикрепляли одного наставников (сонбэ). Данная деятельность проводится не только для того, чтобы делиться ценной информацией при поступлении в университет, но и для помощи в ассимиляции в Южной Корее.

Вместе с тем, данный фонд организует для первокурсников обязательные уроки по корейской культуре с целью ознакомления зарубежных корейцев с традициями, историей и культурой Республики Корея. Фонд зарубежных корейцев предоставляет студентам специализированные кружки по выбору (тонари), начиная от искусства игры на корейских барабанах (чангу), кулинарии, современных к-поп танцев до тазквондо.

Каждый год фонд проводит набор участников на ежегодный Летний лагерь для подростков и студентов, проживающих в СНГ. Основным аспектом отбора в данный лагерь является этническая принадлежность. Таким образом, можно наглядно увидеть, что южнокорейское правительство заинтересовано в активизации зарубежных корейцев и активно и всецело проводит определенный спектр работ в отношении к корейцам, проживающим в Казахстане и на территории СНГ.

Немаловажную роль в обеспечении дипломатических отношений между Казахстаном и Южной Кореей играет Посольство Республики Корея в Казахстане. В настоящий момент примерно 2500 граждан Республики Кореи постоянно проживают в Республике Казахстан, около 200 корейских предприятий работают на территории Казахстана. Республика Корея является для Казахстана важным экономическим и политическим партнером. Интерес молодого поколения Казахстана к Корее и корейскому языку растет с каждым годом. Посольство Кореи активно поддерживает деятельность корейских диаспор и в культурно-традиционных аспектах.

В городе Алматы действует Генеральное Консульство Республики Корея в Казахстане, которое также играет неотъемлемую роль в сотрудничестве двух республик. Посольство Республики Корея в Республике Казахстан впервые открыло свои двери в городе Алматы в 1993 году, после чего было передислоцировано в столицу – город Астану. В городе Алматы находилось Представительство Посольства Республики Корея, статус которого в конце 2015 года был поднят как Генеральное консульство Республики Корея в городе Алматы. На данный момент Генеральное консульство работает с пятью южными областями Казахстана, а именно: с городом Алматы, Алматинской областью, Жамбылской областью, Кызылординской областью, Южно-Казахстанской областью. Генеральное консульство активно вовлечено в культурную деятельность, организует мероприятия, играющие вспомогательную роль в популяризации корейского языка, культуры и традиций. 4 марта 2017 года Генеральный Консул Чжон Сынг Мин принял участие в мероприятии, посвященном Первоапрельскому освободительному движению в Корее.

Значительную роль в диаспорной политике играет Корейский Центр Просвещения. Он был создан 1991 году, когда Казахстан стал независимым суверенным государством, и с тех пор активно выполняет работу по обучению казахстанской молодежи корейскому языку и культуре, помогает при поступлении в корейские университеты и активно сотрудничает с Посольством Республики Корея в Казахстане. Центр просвещения совместно с правительством Южной Кореи проводит специальные образовательные программы для этнических корейцев. Так, действует Стипендиальная программа для этнических корейцев. Целью программы является воспитание лучших кадров среди нового поколения этнических корейцев, предоставления им возможности обучаться в Корее, для последующего вклада в развитие страны и общества этнических корейцев. Помимо этого, действует Программа обучения на исторической родине для зарубежных корейцев, которая дает возможность этническим корейцам бесплатно обучаться в вузах Южной Кореи. Центр просвещения играет важную роль в продвижении и сохранении корейского языка в корейском обществе Казахстана. Уроки по корейскому языку преподаются бесплатно, большинство слушателей являются этническими корейцами. В связи с популяризацией корейской культуры в Казахстане корейскому

языку стали обучаться представители местного населения.

Таким образом, Республика Корея всецело проводит диаспорную политику по отношению к зарубежным корейцам. Южная Корея на примере деятельности Фонда зарубежных корейцев, Посольства Кореи, Генерального консульства, Центра Просвещения активно поддерживает развитие корейской культуры и корейского языка среди корейского этноса и казахской молодежи. Правительство Кореи четко понимает, что данная работа принесет свои плоды в скором будущем, так как мир глобализуется, и страны все более тесно становятся зависимыми друг от друга.

Экономическое взаимодействие Южной Кореи и Казахстана: роль этнических корейцев и диаспорная политика

Вопрос этнических корейцев Казахстана часто затрагивался в период казахстанско-южнокорейских саммитов. Необходимо выделить, что официальные лица Республики Корея неоднократно выражали слова признательности Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву за внимательный подход к корейцам, проживающим на территории Казахстана.

С того момента, как установились дипломатические отношения между Казахстаном и Республикой Кореей, этнические корейцы Казахстана начали активно вовлекаться и принимать участие в решении культурных, экономических и политических вопросов страны.

К началу 1990-х годов экономика Казахстана была в сильном упадке и нуждалась в помощи извне. На этом этапе Южная Корея стала одной из первых стран-инвесторов Казахстана. Ведущие корейские транснациональные компании «Samsung», «LG», «Hyundai» и другие внедрили в разные сферы казахстанской экономики и помогли развитию государства на первых порах кризиса. Предпринимателям из Южной Кореи было легко адаптироваться в Казахстане, и важную роль в этом сыграла мощная корейская диаспора Казахстана, имеющая большой авторитет в стране как одна из самых трудолюбивых и образованных диаспор Республики Казахстан. Предприниматели из числа этнических корейцев Казахстана формировали совместные предприятия с южнокорейскими предпринимателями, играя роль посредника между казахстанскими и южнокорейскими предпринимателями. Бизнесмены из числа корейцев Казахстана создавали с южнокорейскими соотечественниками совместные предприятия и бизнес-проекты, а так-

же выполняли посреднические функции между корейскими и местными предпринимателями. С данной целью создавались различные Федерации по сотрудничеству и содействию в бизнесе, проводились различные семинары и бизнес-форумы (Альмуханова А., 2017).

Вследствие хороших взаимоотношений с местным населением и благодаря своим человеческим и профессиональным качествам предприниматели Южной Кореи сумели достичь внушительных успехов на территории Казахстана. Кроме того, существенным фактором является деятельность казахстанских корейцев-предпринимателей. На сегодняшний день несколько ведущих компаний Казахстана принадлежат корейской диаспоре: KaspiBank, «Планета электроники», Sulpak, «Технодом».

Отношения между Республикой Казахстан и Республикой Корея вступили в новый этап стратегического партнерства. Он предусматривает всестороннее укрепление сотрудничества отношений между странами в таких сферах, как культура, торговля, партнерство, решение глобальных политических вопросов и т.д.

Для Казахстана Южная Корея интересна как международный партнер в области судостроения и промышленности полупроводников. Многообещающими считаются и такие отрасли, как автомобилестроение, коммуникативные технологии. В свою очередь, заинтересованность к Казахстану со стороны Южной Кореи обуславливается заинтересованностью в ресурсах минеральных и полезных ископаемых; как новейший рынок для продажи товаров со значительно добавленной стоимостью и как предмет крупных вложений и инвестиций.

По данным к концу 2014 года, в Казахстане работает более 300 совместных казахстанско-корейских предприятий. При этом бизнесмены из Южной Кореи отличаются гибким отношением к выбору сферы предпринимательства. К началу 2000-х годов на казахстанский рынок вошли десятки корейских строительных компаний и фирм, поставлявших стройматериалы, инструменты и оборудование. Но с началом экономического кризиса и замедлением темпов роста экономики Республики Казахстан многие из южнокорейских компаний закрыли свою деятельность на территории Казахстана и значительно сократили инвестиционные показатели.

На данный период времени южнокорейские инвесторы отдают предпочтение высоким технологиям (внедрение современных high-tech технологий в управление и в сферу услуг), теле-

коммуникациям, строительству, сельскому хозяйству, машиностроению и энергетике. Благодаря объединенным усилиям казахстанских и южнокорейских корейских предпринимателей с 2013 года на одном из заводов в г. Костанай начали сборку автомобилей южнокорейской марки «SsangYong»; в городе Усть-Каменогорск осуществляется сборка авто иного корейского бренда – «Kia»; в Алматинской области, начали собирать грузовики южнокорейской марки «Hyundai». В числе динамично развивающихся в Казахстане корейских транснациональных компаний – «Samsung», «LG Electronics», «LG International», «SK Corp», «NTC», «Ritex», строительные фирмы «Yurim», «SungWon» и «Hanjin». К нынешнему времени данные компании стали активно вовлекаться и работать на казахстанском рынке корейские банки: «Kookmin Bank», «Shinhan Bank» и «Woori Bank».

Кроме того, в Казахстане в сотрудничестве с южнокорейскими партнерами проводятся крупные совместные инвестиционные проекты государственного масштаба. На стадии реализации одного из таких больших проектов находятся такие крупные проекты, как строительство «Балхашской ТЭС», газохимического комплекса в Атырауской области, освоение месторождения Жамбыл.

Казахстан и Южную Корею объединяют культурные и традиционные схожести, также наличие корейской диаспоры на территории Казахстана играет главенствующую роль в благоприятном сотрудничестве двух государств. Но еще много стоит сделать вместе, большое количество отраслей еще не до конца проработаны и изучены. Это дает возможность для корейской диаспоры Казахстана активно и всецело реали-

зовать свой потенциал в совместной реализации всех поставленных целей во благо обеих государств.

Выводы

Республика Корея повсеместно проводит диаспорную политику по отношению к зарубежным корейцам. Данная работа претендует на частичное освещение вопроса диаспорной политики, которую проводит Республика Корея по отношению к корейской диаспоре Казахстана. Диаспорная политика правительства Южной Кореи в Казахстане активизируется с каждым годом. Проводятся крупные совместные проекты относительно как культуры и языка, так и экономики и политики. Республика Корея всецело поддерживает своих соотечественников в Казахстане, образовывая различные организации и программы по сотрудничеству в области образования, культуры и экономики. Республика Корея проводит диаспорную политику по отношению к зарубежным корейцам, которая отличается определенной степенью осторожности, как и в целом иммиграционная политика южнокорейского государства, так как правительство выражает опасение переполнения рынка труда, в частности физического.

Таким образом, диаспорная политика играет военную роль в укреплении дипломатических отношений между странами в культурном, экономическом и политическом аспектах. Опыт Кореи и южнокорейского правительства по отношению к зарубежным корейцам является примером для многих государств, а также способствует развитию миграционной и диаспорной политики в современном мире.

Литература

- Альмуқанова А. Роль казахстанских корейцев в установлении связей между странами [Электронный курс]. – Режим доступа: // <http://el.kz/kz/news/archive/Роль-казахстанских-корейцев-в-установлении-связей-между-странами>. Дата просмотра: 17.05.2017.
- Tololyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora*. – 1996. – №1. – P. 13-27
- Кохейн Р.О., Най Дж.С. Транснациональные отношения – мировая политика // *Социально-гуманитарные знания*. – 1999. – №5. – С. 228-247
- Bernal M.E., Knight G.P. Gender, race, ethnicity: the sequencing of social constancies – Albany, 1994. – P. 11-30
- Centre of Migration and Diaspora Studies [Электронный ресурс]. – School of Oriental and African Studies/University of London. (SOAS). – Режим доступа: // <http://www.soas.as.uk>. Дата просмотра: 17.05.2017
- World Diasporas Encyclopedia. *Immigrant and Refugee Cultures around the World – Vol. 1, 2. – Communities Kluwer Academic* // Plenum Publishers. – NewYork-Boston-Dordrecht-Moscow-London. – 2004. – 1242 p.
- Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – Москва: Кристалл, 1993. – 526 с.
- Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. – Алматы, 1997. – 274 с.
- Ким Г.Н. Введение в диаспорологию: учебное пособие – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 232 с. – С. 24-25

Симановский С.И. Утечка умов: механизм абсорбции научно-технических кадров из бывшего СССР в Израиле // Вестник научной информации. Институт международных экономических и политических исследований РАН. – М., 1997. – №6. – С. 28-32.

Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. – 2003. – №1. – С. 17-21.

Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003. – 465 с.

Григорьян Э. Контуры новой диаспоральной философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/srez/val/kontury_novoiy_diasporalnoiy_filosofii__2009-3-9-29-18.htm . Дата просмотра: 19.05.2017

Ким. Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. – 1945. – Алматы: Дайк пресс, 1999. – 424 с.

Ким Е.В. Корейская диаспора и стратегии Республики Кореи по взаимодействию с ней // Центр исследований АТР Университет Ханъянг. – Сеул, 2012. – 432 с.

References

Almukanova A. (2017) Rol kazhastanskikh koreytsev v ustanovlenii svyazey mezhdu stranami (The role of Kazakh Koreans in establishing links between countries) // <http://el.kz/kz/news/archive/Роль-казахстанских-корейцев-в-установлении-связей-между-странами.17.05.2017>.

Bernal M.E., Knight G.P. Gender, race, ethnicity: the sequencing of social constancies – Albany. – 1994. – P. 11-30

Centre of Migration and Diaspora Studies. – School of Oriental and African Studies/University of London. (SOAS). –// <http://www.soas.as.uk>. 17.05.2017

Grigoryan E. Kontury novoy diasporalnoy filosofii [The contours of the new diasporal philosophy]. // http://www.perspektivy.info/srez/val/kontury_novoiy_diasporalnoiy_filosofii__2009-3-9-29-18.htm . 19.05.2017

Gumilev L.N. Etnosfera: Istoriya lyudey i istoriya prirody. [Ethnosphere: History of people and the history of nature] – Moscow. – 1993. – 526 с.

Kim G.N. Vvedenie v diasporologiyu: uchebnoe posobie [Introduction to diasporology: a tutorial] – Almaty. – 2016. – 232 p.

Kim G.N. Istoriya immigratsii koreytsev Kniga pervaya. Vtoraya polovina XIX v. – 1945]. – Almaty. – 1999. – 424p.

Kim E.V. Koreyskaya diaspora i strategii Respubliki Korei po vzaimodeystviyu s ney [The Korean Diaspora and the strategies of the Republic of Korea on interaction with it] // Center for Research of the ATR University of Hanyang. Seoul.. – 2012. – 432 p.

Kohein RO, NaiJ.S. Transnatsionalnyie otnosheniya – mirovaya politika [Transnational relations – world politics]// Social and humanitarian knowledge. – 1999. – №5. – С. 228-247

Mendikulova G.M. Istoricheskie sudby kazhastanskoy diasporiy. Proishozhdenie i razvitie [The historical fate of the Kazakh diaspora. Origin and development.]– Almaty. – 1997. – 274 p.

11. Simanovsky S.I. Utechka umov: mehanizm absorbtсии nauchno-tehnicheskikh kadrov iz byivshego SSSR v Izraile. [The brain drain: the mechanism of the absorption of scientific and technical personnel from the former USSR in Israel] – Vestnik nauchnoy informatsii. Institut mezhdunarodnykh ekonomicheskikh i politicheskikh issledovaniy RAN [Bulletin of Scientific Information. Institute for International Economic and Political Studies, RAS]. – Moscow. – 1997. – №6. – С.28-32

Tishkov V.A. Rekvem po etnosu: issledovaniya po sotsialno-kulturnoy antropologii. [Requiem for ethnos: research on socio-cultural anthropology.] Moscow, – 2003. – 465 p.

Tololyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora. – 1996. – №1. – P. 13-27

14. Scheffer G. Diasporas in world politics // Diaspora. – 2003. – №1. – С.17-21

World Diasporas Encyclopedia. Immigrant and Refugee Cultures around the World – Vol. 1, 2. – Communities Kluwer Academic // Plenum Publishers. NewYork-Boston-Dordrecht-Moscow-London. – 2004. – 1242 p.